

Цинь Су не сразу понял, почему лицо Син Вэньфэя вдруг расплылось перед глазами, и лишь когда пелена стала совсем густой, осознал, что плачет. Ужасно смутившись, он резко отвернулся и принялся торопливо вытирать слезы.

Сердце Вэньфэя дрогнуло. Он подошел сзади, крепко обнял его и прошептал:

— Ну всё, не плачь. Я же просто нес чепуху.

Цинь Су вытянул из салфетницы на прикроватной тумбочке бумажный платок и, шмыгнув носом, глухо произнес:

— Я хочу домой.

— Ты всё еще злишься? — Вэньфэй заглянул ему в лицо.

Цинь Су уже начал приходить в себя. С момента вчерашнего происшествия ему было не по себе, но до эмоционального срыва дело не доходило. Но стоило услышать голос матери, как на него нахлынуло осознание: он — сын своих родителей. Он — их плоть и кровь. И если с ним что-то случится, их боль будет невыносимой. Не успели они еще уйти в мир иной, как он сам едва не шагнул за край.

«Какой же я всё-таки неблагодарный сын», — горько подумал он.

Спорить с Вэньфэем больше не хотелось. Цинь Су понимал, что тот действует из лучших побуждений, но даже эти побуждения сейчас тяготили его, вызывая лишь желание прекратить бесконечные перепалки.

Тяжело вздохнув, Цинь Су обернулся к нему. Вэньфэй выглядел пристыженным и виноватым.

— Цинь Су, ну не сердись на меня. Это ведь пустяки, из-за чего нам ссориться? Пусть будет по-твоему. Как скажешь, так и сделаем.

Профессор всё еще был красен, хоть и вытер слезы.

— Знаешь, мне кажется, мы раньше совсем не знали друг друга. Наши взгляды на жизнь слишком разные, и если мы продолжим жить вместе, проблем не избежать. К тому же сейчас я совсем не в том состоянии, чтобы быть с кем-то... — Его голос снова сорвался. Глядя на Вэньфэя затуманенным взором, он прошептал: — Сяо Вэнь, я ценю всё, что ты делаешь. Знаю, как много ты вложил в эти отношения, чего от меня ждал... Но я не оправдал твоих надежд. Ты стараешься, а в ответ получаешь лишь неприятности и горечь. Это моя вина. Я не могу дать

тебе то, чего ты хочешь.

Син Вэньфэй хорошо знал этот тон. Чем вежливее становился Цинь Су, тем сильнее он отгораживался, выставляя его чужаком. И эта внезапная учтивость не сулила ничего хорошего.

Предчувствие не обмануло.

— Давай... давай просто всё прекратим, — выдохнул Цинь Су.

Вэньфэй горько усмехнулся. Он ждал этих слов. Глядя на Цинь Су с пылающей яростью, он отрезал:

— Ни за что!

Цинь Су нахмурился:

— И чего ты добьешься?

— Я не отпущу тебя, пока сам не решу, что с меня хватит, — твердо заявил Вэньфэй. — Я люблю тебя. Как, по-твоему, я могу тебя отпустить?

От этой фразы Цинь Су на какое-то время лишился дара речи.

— И что же ты во мне нашел? — искренне недоумевал он. Себя он завидным призом не считал, так с чего бы Сяо Синю проявлять такое упрямство?

— А я откуда знаю! — вскинулся Вэньфэй. — Посмотри, сколько раз ты за сегодня на меня сорвался. Почему ты совсем не думаешь о моих чувствах? Раньше ты не был таким вспыльчивым. Я ведь просто хочу, чтобы тебе было хорошо, чтобы ты был счастлив. Почему ты вечно лезешь на рожон? Раз уж ты знаешь, что я многого жду, так почему бы хоть немного не пойти мне навстречу? Ты ведь тоже меня любишь, разве нет? Так почему ты не можешь дать мне хоть каплю спокойствия? Ты хоть понимаешь, как мне страшно? Я до смерти боюсь, что с тобой что-нибудь случится!

Вэньфэй прижал его к себе так сильно, словно боялся, что тот растворится в воздухе. Он уткнулся лицом в плечо Цинь Су, не желая показывать, насколько он разбит и жалок в своем страдании.

Цинь Су замер, пораженный и испуганный. Его захлестнула волна раскаяния. Он и не предполагал, что Вэньфэй терзается так же сильно, как и он сам. Он стоял неподвижно, а потом осторожно поднял руки и обнял Сяо Сина, слегка похлопывая по спине.

Раньше их отношения казались ему простыми: сошлись — хорошо, не сошлись — можно разойтись. Он не задумывался о бремени ответственности. Но сейчас до него дошло: всё гораздо сложнее. Его боль — это боль Вэньфэя, его страх — это страх Вэньфэя. Каждое его слово, каждый жест отзываются в сердце другого человека.

Он понял, как сильно ошибался.

— Сяо Вэнь... прости меня за то, что наговорил, — тихо прошептал он.

Вэньфэй сжал объятия еще крепче.

— Мне не нужны твои извинения. Просто скажи, что ты не всерьез. И никогда больше не заговаривай о расставании.

Цинь Су вздохнул:

— Ладно. Я не всерьез. Это было сказано в порыве чувств. Больше не повторится.

Вэньфэй моргнул и поднял голову. Оба смотрели друг на друга красными, как у кроликов, глазами. Он натянуто улыбнулся и с обидой добавил:

— Ты сегодня со мной столько раз ругался... Раньше ты так себя не вел.

Цинь Су осторожно смахнул влагу с ресниц Вэньфэя.

— Впредь я буду сначала думать, а потом говорить. Обещаю быть сдержаннее.

Вэньфэй коротко коснулся его губ поцелуем и спросил:

— Что тебе домашние сказали? Почему ты расплакался?

Цинь Су уже и не помнил, когда в последний раз пускал слезу, и то, что Вэньфэй продолжал об этом напоминать, заставляло его сгорать со стыда.

— Родители тут ни при чем. Это ты меня довел.

Вэньфэй рассмеялся:

— Так ты что, одежду ту не возьмешь? Она уже постирана, вернуть не получится. А тебе бы очень подошло, я так хотел на тебя в этом посмотреть!

Только-только разговор вошел в спокойное русло, как Вэньфэй снова начал капризничать. Цинь Су, который буквально за пару минут остыл, моментально отстранился.

— Опять ты за старое. Ты, может, и хочешь посмотреть, а я это не надену.

Вэньфэй искренне не понимал:

— Это же обычные вещи для работы. Не какой-нибудь шелковый халат для спальни. Почему ты так упираешься?

Цинь Су отпихнул его и нахмурился:

— Хватит паясничать. Я серьезно.

— И я серьезно, — обиделся Сяо Син.

— В общем, я это носить не буду.

Вэньфэй попытался угадать причину:

— Неужели ты просто не хочешь принимать мои подарки? Почему? Я же все твои подарки принимаю и берегу. Это как-то несправедливо, не находишь?

— Дело не в этом, — покачал головой Цинь Су. — Одежда должна быть удобной и практичной. А то, что купил ты... это слишком дорого. Эти вещи — не просто ткань для тепла, они кричат о богатстве. Люди будут смотреть не на меня, а на лейблы. В нашей сфере не принято швыряться деньгами. Студенты в большинстве своем — дети из простых семей, они живут на крошечную стипендию, стараются каждую копейку отложить на черный день. И тут я, их преподаватель, заявляюсь в лабораторию в вещах от кутюр. Коллеги и ученики решат, что я клад нашел или ввязался в сомнительные дела. Это ударит по репутации.

Вэньфэй-то думал, что там какая-то глубокая психологическая травма, а причина оказалась бытовой. Он едва сдержал смешок.

— Ну так и скажи им: нашел себе богатенького муженька...

Цинь Су едва не наградил его подзатыльником.

— Я с тобой серьезно говорю, а ты опять ерничаешь. И без того молодежь считает, что наша работа — это тяжкий и неблагодарный труд, все норовят уйти в бизнес. У меня была блестящая студентка, собиралась в аспирантуру, экзамены сдала на отлично, а в итоге даже на

собеседование не пришла. Сказала, родители велели возвращаться домой и выходить замуж. Мол, диплом доктора наук не заменит выгодного брака. Не вздумай так шутить при мне, я этого не потерплю!

— Не потерпишь? — фыркнул Вэньфэй. — Да ты когда меня вообще баловал? Это я тебя на руках ношу!

Цинь Су промолчал, лишь одарил его тяжелым взглядом. Вэньфэй втянул голову в плечи и примирительно промямлил:

— Ну... мог бы хоть дома это носить. Подумаешь, пара тряпок, чего так переживать?

Цинь Су проигнорировал его слова:

— Сказал «нет» — значит нет.

Вэньфэй вздохнул:

— Твои вещи, в которых ты приехал, я отдал сестре Чэнь в стирку. Так что, кроме обновок, тебе и надеть-то нечего.

Цинь Су покосился на диван, где раньше лежала его одежда. Там было пусто.

— Ты когда успел их забрать? — изумился он.

— Да не помню уже... Кажется, сразу после того, как помог тебе раздеться, и вынес.

Цинь Су:

«...»

Ассистентка Юй Юань всегда полагала, что её босс, Младший гендиректор Син, и его таинственный возлюбленный — пара, преисполненная нежности и взаимопонимания. А иначе как бы он три года выдерживал эти бесконечные перелеты ради любви на расстоянии? Однако стоило ей появиться здесь, как она, едва успев мельком взглянуть на этого мужчину, стала свидетельницей грандиозного скандала!

Ссора!

Младший гендиректор Син на самом деле умеет ругаться?

Даже когда дела в семье шли наперекосяк и он чернел от ярости, он ни на кого не повышал голоса. А тут — на любимого человека? Да с таким накалом?

Юй Юань решительно его не понимала.

Разве деньги не решают любые проблемы? Зачем так тратить нервы? Это же было его жизненное кредо! Неужели он сам себе противоречит? Видимо, любовь действительно вычитает из IQ все лишние цифры.

Сестренка Юаньюань спряталась на кухне у Чэнь Сянмэй. Она боялась подслушивать открыто — если Вэньфэй её поймает, несдобровать. Но даже здесь, за закрытыми дверями, доносились отголоски их криков. Юй Юань сокрушенно покачала головой: с виду оба мужчины казались людьми сдержанными и разумными, а шумят так, будто сейчас посуду начнут бить. Удивительно!

Сестра Чэнь невозмутимо продолжала готовить ужин, не выказывая ни малейшего интереса к разборкам хозяев. Но Юй Юань была молода и сгорала от любопытства. Она то и дело выглядывала в столовую, прислушиваясь к звукам из спальни, и шепотом спрашивала у кухарки:

— А этот господин Цинь... кто он такой?

Чэнь Сянмэй поначалу не хотела сплетничать, но, вспомнив, что её графиком заправляет именно ассистентка Юй, приглушила голос:

— Кажется, профессор из университета S!

— Ого... — Юй Юань прикусила губу. Босс умеет выбирать партнеров. Может, это какой-то ученый, с которым у них общие бизнес-интересы?

Она вспомнила, как председатель Син при ней поучал сына: «Запомни: заяц не ест траву у своей норы. Никогда не спи с теми, с кем ведешь дела, иначе проблем не оберешься». Юй Юань понимала, к чему клонил старик — он наверняка думал, что у них с боссом что-то есть. Какая нелепость! Она к Младшему гендиректору Сину даже пальцем не притрагивалась. Раньше она удивлялась, почему он остается холодным, когда столько красоток пытаются его соблазнить. Теперь всё встало на свои места: ему просто нравятся мужчины.

— Они и раньше уже разок сцепились, — добавила сестра Чэнь.

— Правда? — Юй Юань округлила глаза.

— Угу.

— И из-за чего? — Ей казалось, что причина должна быть какой-то пустяковой. Чтобы такой человек, как Вэньфэй, опустился до скандала из-за ерунды? Раньше он виделся ей эдаким «деспотичным президентом» из романов, а тут ругается из-за чашки кофе. Мир рушился на глазах.

— Вроде как господин Цинь порывался уехать, а Младший гендиректор Син его не пускал. Мол, тот приболел, пусть тут отлеживается, восстанавливает силы.

«Надо же, наш грозный босс оказался таким верным и заботливым... Совсем на отца не похож», — подумала Юй Юань. Ей так и не удалось как следует рассмотреть Цинь Су, но того короткого взгляда хватило, чтобы почувствовать — в этом мужчине есть особая, притягательная аура. Понятно, почему босс от него без ума.

Внезапно из спальни долетел яростный выкрик Вэньфэя:

— Ты просто невыносим! Ты ненормальный, совсем свихнулся!

Юй Юань и сестра Чэнь замерли, переглянувшись. «Ну всё, — подумала ассистентка, — Сяо Син перегнул палку. Разве можно так оскорблять? Сейчас точно рванет».

Обе затаили дыхание, ожидая звона разбитых ваз, грохота падающих картин или шума драки. Но прошла минута, другая — и в доме воцарилась гробовая тишина.

Юй Юань на цыпочках прокралась к выходу из столовой и заглянула в сторону главной спальни. Слишком далеко, чтобы что-то увидеть, но звуков действительно больше не было. Она вернулась на кухню, дрожа от волнения.

— Тишина... Что там происходит? С ними всё в порядке?

Она всерьез опасалась, как бы профессор Цинь в сердцах не приложил Сяо Синю чем-нибудь тяжелым по голове.

— Пойду гляну, мало ли что случилось, — не выдержала Юй Юань.

Сестра Чэнь тут же схватила её за руку:

— Не вздумай! Уверена, они уже помирились. Зайдешь сейчас — только под горячую руку боссу попадешь.

— Да как они могли помириться после таких слов?! — Юй Юань не верила своим ушам. Она бы на месте профессора уже за ножом побежала.

Сестра Чэнь лишь усмехнулась:

— Вот увидишь. Сейчас выйдут — и всё будет в порядке.

— Вы серьезно?

— Серьезно. В прошлый раз было так же: кричали так, будто убить друг друга готовы, а через пять минут...

— Что «через пять минут»?

Чэнь Сянмэй лукаво прищурилась:

— Юань-юань, ты что, никогда не влюблялась? Как будто сама не знаешь. Обнялись уже, чего тут непонятного.

Юй Юань онемела. Похоже, она до сих пор была одинока именно потому, что её логика не поспевала за странными путями любви. Если бы парень назвал её ненормальной, она бы его до конца дней преследовала с мезтью. А эти двое — Син Вэньфэй и профессор Цинь — только что костерили друг друга последними словами, а теперь уже в обнимку?

«У влюбленных людей мозги точно работают как-то иначе», — резюмировала она.

<http://bllate.org/book/17514/1662214>